

"Нет, клянусь небесами, я не причиню вреда ни тебе, ни твоим сородичам, если ты освободишь меня".

Этого ему было достаточно. "Как тебя зовут?"

Дракон поднял голову и вдохнул, создав порыв воздуха: "Саймон".

Дракон не спросил его имени, и Гарри почувствовал, что имена мало что значат для этого существа. "Я собираюсь наступить тебе на нос, затем на шею, а оттуда с помощью своей магии разорвать цепи".

Дракон Саймона ждал.

Гарри поступил так, как он сказал, и его охватило волнение от того, что он смог оказаться так близко к такому великолепному существу.

Цепи упали на землю с грохотом, который эхом разнесся по пещере. Саймон издал оглушительный рев.

Он побежал к устью пещеры и начал карабкаться по стенам.

Раздались крики и сигналы тревоги.

Гарри пожалел, что не может просто улететь с Саймоном, но ему нужно было алиби. Поэтому он с сожалением спрыгнул с дракона и покатился, чтобы избежать удара, когда они достигнут первого этажа.

Гарри помчался сквозь толпу, не оглядываясь на красивого чешуйчатого дракона, мчащегося к его свободе.

Гарри не волновало, что он натывается на людей: чары не разрушались, все натыкались на других, и никто не замечал человека-невидимку.

Быстро наложив на себя очищающие чары, Гарри подобрал потрепанную книгу стихов и вернулся на свое место. Сняв чары, он спокойно встал и подошёл к одному из кассиров, который остался на своём посту, в растерянности и шоке глядя на происходящее.

Гринготтс ещё никогда не грабили.

Гарри положил небольшой мешочек с галеонами на прилавок. Глаза гоблина сфокусировались на нём, затем он посмотрел через плечо на то место, где сидел.

Он был не единственным гоблином, смотревшим на Гарри. Они знали, они все знали, что за всем этим стоит он, но они также наблюдали за ним, заставляя его ждать.

Они были его алиби.

"Вот кредит, с причитающимися процентами".

Звук бьющегося стекла, победный рев и крики донеслись до Гарри, когда он, широко улыбаясь, вышел из банка.

"Папочка, мы можем пойти к Регине?" снова спросил Тедди.

"Завтра, Тедди, Хагрид присмотрит за тобой в первый день моих занятий, и тогда ты сможешь увидеть своего котенка".

Тедди ухмыльнулся и помахал Гарри рукой, когда они вошли в Большой зал: никого из учеников здесь еще не было, и Гарри был уверен, что ему нужно будет уложить сына спать до окончания пира.

Большинство профессоров уже сидели, Гарри расположился между Флитвиком и Хагридом, а Тедди - у него на коленях.

"Хагрид!" восторженно воскликнул Тедди. Хагрид выхватил его из рук Гарри, и Тедди спросил "Котят?".

Хагрид усмехнулся и начал подробно рассказывать о том, что произошло за последний месяц: от драки котят до того, что они начали есть не только молоко матери.

Флитвик приветствовал Гарри, протягивая руку: "Вы, должно быть, Генри Певерелл, новый профессор Защиты от Тьмы. Меня зовут Филиус Флитвик, я преподаю Чары".

Гарри пожал ему руку и сказал: "Пожалуйста, зовите меня Релл, а это мой сын Тедди".

"Привет!" сказал Тедди и вернулся к допросу Хагрида о его котенке.

Флитвик улыбнулся: "Думаю, в этом году встречи с учителями будут более приятными".

Гарри усмехнулся: "Тедди делает большинство комнат ярче".

"У вас большой опыт преподавания?"

"Некоторый, но последние два года я работал в детском саду, так что это будет для меня привычным делом".

"В детском саду?" заинтересованно спросил Флитвик, - "Маггловский, я полагаю".

"Да, Тедди нужно было быть в окружении людей, и мне, слишком заботливому родителю, работа там показалась лучшим вариантом".

"Большинство родителей просто обращаются к другим родителям-магам".

"До Тедди я была библиотекарем, немного одиночкой".

В зал начали входить ученики, и уровень шума повысился.

Тедди, похоже, стало не по себе от количества незнакомых детей, и он потянулся к Гарри, но Хагрид с улыбкой передал его ему.

Тедди сразу же зарылся лицом в грудь Гарри, пока все больше и больше детей входили в Большой зал. Через три места, со стороны Флитвика, Альбус спросил: "С ним все в порядке?"

Гарри кивнул, хотя тоже волновался, поглаживая Тедди по спине. Он надеялся, что Тедди будет посещать его занятия в строго отгороженном уголке класса, но если ему будет так некомфортно среди других учеников, то, возможно, придется искать другой вариант.

Мысль о том, что он будет разлучен с сыном большую часть дня, огорчала его.

"Они громче, чем обычно", - заметила мадам Помфри по другую сторону от Альбуса.

"Ну, не каждую неделю кто-то врывается в Гринготтс и выпускает дракона на Лондон", - сказал Слизнорт рядом с Помфри.

Тедди наклонил голову и посмотрел на отца, тот ничего не сказал, но тайно ухмыльнулся, на что Гарри ответил.

Гарри заметил своих родителей и Сириуса, и это было для них чем-то нереальным. Но какая-то часть его души радовалась тому, что они живы.

Где была жизнь, там была и надежда.

Началась Сортировка, и Гарри узнал лишь несколько имен.

Дамблдор встал и поприветствовал Гарри: "В этом году к нам присоединится профессор Певерелл вместе со своим сыном Тедди. Профессор Певерелл будет преподавать Защиту от темных искусств".

"И какой он?" спросил Джеймс у Ремуса.

"Он очень милый, немного тихий, но..."

"Но что?" спросил Джеймс.

"Я думаю, он очень сильный. Он ведет себя очень спокойно, но он... ну, он очень хорош в беспалочковой магии".

"Думаешь, это потому, что его не обучали формально?" спросил Сириус. "В большинстве наших учебников никудашно описаны движения палочек".

"Может быть, но вот что я тебе скажу: нам не стоит пытаться устраивать розыгрыши на его уроках", - предупредил Ремус.

"Потому что он твой дядя?" спросил Джеймс.

"Потому что с ним Тедди и он..." Ремус прервал себя.

"Что он?" снова спросил Джеймс.

Ремус выпрямился: "Потому что он хороший человек и не заслуживает нашего дурачества, к тому же я не думаю, что тебе понравится то, что он придумает для задержаний".

"Почему ты так думаешь?" спросил Сириус, наклонив голову.

Ремус пожал плечами: "Просто у меня такое чувство".

"По мне, так это вызов", - сказал Питер.

Джеймс и Сириус усмехнулись, а Ремус тяжело вздохнул.

Нарцисса постучала в дверь кабинета своего отца: "Папа? Могу я поговорить с тобой?"

Сигнус Блэк отложил книгу и махнул ей рукой. Она села напротив, откинувшись на край кресла и выпрямив спину.

Он протянул ей руку и слегка сжал ее: "В чем дело, моя дорогая?"

"В школе вы говорили, что дружили с мадам Помфри, верно?"

Он кивнул: "Да. Мы с Поппи до сих пор поддерживаем теплые отношения. Почему?"

"Я думала, возможно, о возвращении в Хогвартс".

"Нарцисса, ты уже закончила школу".

"Я знаю, но я подумала, не могли бы вы спросить, не возьмет ли мадам Помфри меня в ученицы. Я не хочу работать в больнице Святого Мунго, но я также хочу добиться большего. Целительское искусство достойно уважения".

"Это так, и я с радостью обращусь к Поппи от вашего имени. Но, дорогая моя, я должен спросить, что на это скажет твой жених?"

Нарцисса отвела взгляд.

"Нарцисса, - сказал Сигнус, - ты ведьма, которая ничем не обязана мужчине, но я думал, что вы обсуждаете дату свадьбы. Подмастерье означает работу, время вдали от дома. Возможно, ты будешь только варить зелья, но по крайней мере год ты будешь находиться под властью Поппи. Иначе она тебя не примет".

Она кивнула: "Люциус разорвал помолвку".

Сигнус застыл на месте. "Когда?" - резко спросил он.

"Несколько недель назад".

Она не могла понять, взбешен он или доволен.

Он тоже не мог понять. "Ты рассказала своей матери?"

"Конечно, нет".

"Хорошо, мы скажем ей накануне твоего отъезда, так что она не будет посылать тебе вой и будет рада видеть твою спину".

Нарцисса встала и наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку: "Спасибо, папа".

Когда она направилась к двери, он спросил: "Нарцисса, это внезапное желание поехать в Хогвартс никак не связано с мистером Певерелом, не так ли?"

На ее лице застыла вежливая маска: "Конечно, нет, папа".

Он кивнул и, когда она ушла, вернулся к своей книге, мягко улыбаясь про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/103109/3574380>